

"Как на Волге на реке, на Камышенке..."

Как на Волге на реке, на Камышенке,
Живут казаки, люди вольные,
Донские, гребенские со яицкими.
У казаков атаманушка
По имени Ермил сын Тимофеевич.

Не золота его трубочка вострубила,
Ни звонкая, ни громкая его речь возговорила,
Говорил-то наш Ермил Тимофеевич:
«Уж вы слушайте, братцы, послушайте,
Дайте мне, Ермилу, думушку придумати:
Проходит у нас лето теплое,
Наступает зима холодная,
Еще где же нам, казакам, зиму зимовать?
Нам на Волге быть — все ворами слыть,
На Яик итти — переход велик,
Под Казань итти — Грозен Царь стоит,
Грозен царь, Иван Васильевич:
У него много силы-армии,
Не мало, не много, — сорок тысяч.
Итти ль, не итти ль, братцы, нам, —
На Иртыш реку:
Мы возьмем, братцы, Тоболь город
И пойдем к царю с повинною,
Возьмем топор со пикою».

Ловил Ермил, сын Тимофеевич
Своего не лучшего 1 коня,
Вдевал свою уздечку тесмянную,
Накладывал портники 2 белы бумажны,
И накладывал свое седельцо черкасское,
Подтягивал двенадцать подпруг шелковых,
Не для красы, а для крепости,
Садился Ермил на своего добра коня
И поехал к царю своему с повинною.

Пешком идет Ермил — свою силу ведет,
Он идет потихохоньку и почастехоньку;
Подъезжает он к широку дворцу,
К широку дворцу к царскому,
Ко крылечику окрашенному.
Он слез, Ермил, с добра коня,
Потихохоньку и почастехоньку,
Он пошел, Ермил,
Во царски белыя палатушки,
Он идет, Ермил сын Тимофеевич,
Потихохоньку и почастнехоньку;
Он взошел во царски белы во палатушки:
«Ты здорово, батюшка наш, православный царь,
Иван, сын Васильевич!
Я приехал к тебе, Ермил, с повинною.
Я шатался-мотался, Ермил,
По чисту полю и по синю морю,
Разбивал я, Ермил, бусы-корабли
И таксырские, и бусурманские,
А больше корабли государевы,
Государевы корабелички без приметушек,
Без царского герба».
Да возговорил наш батюшка, православный царь:
«Уж вы гой еси, князья-бояре
И думные мои боярушки!
Еще что мне делать над Ермилом:
Иль казнити, иль вешати?»

Да возговорил один думчий боярин:
«Еще мало нам Ермила
Казнити-вешати!»
Да возговорил Ермил, сын Тимофеевич:
«Злодей боярин, не царский думчий!
Без суда хочешь меня казнити-вешати!»
Богатырская его сила подымалася
И богатырская его кровь разгоралася,
Вынимал Ермил из своих ножен саблю острую:
Буйная голова от плеч могучих отвалилася
И по царским палатам покатилося.
Ермак в беде сидит, бедой крутит,

А думчие боярушки испугались,
Из царских палатушек разбежались,
А царская хорантина переменялась.

Песни, собранные П. В. Киреевским, Ч. II. Песни былевые, исторические. Вып.
6. Москва. Грозный царь Иван Васильевич, 1864.

1 Ни лучшего, самого лучшего.

2 Потники.